Глава 161 Испытания и невзгоды

- Здесь нет следов борьбы. Но если посмотреть на дверной замок... У Е Яна могли возникнуть проблемы.

Офицер Ма проверил обстановку в комнате и не мог не нахмуриться. Он поспешил сюда из-за ночного звонка Жэнь Цзылинь.

- Старина Ма, у тебя есть какие-нибудь идеи?

В этот момент Ма Хоуда подошел к окну и выглянул наружу и неожиданно спросил:

- Ты сказала, что человек, за которым он следил, живет в здании напротив, так?

- Да, он телохранитель бывшего босса "Небесной тени" - Линь Гэна, но я не знаю подробностей.

Поскольку они были из разных систем, Жэнь Цзылинь могла только хранить некоторую информацию при себе. Однако у них были хорошие отношения, поэтому часто случалось, что некоторые подробности раскрывались во время разговора.

Ма Хоуда кивнул:

- Е Ян - выдающийся человек, он не будет легко подвергать себя опасности. Но раз уж здесь произошла такая ситуация, и до него не могут дозвониться, то вполне возможно, что он сейчас в опасности...

Говоря об этом, лицо Ма Хоуда стало серьезным:

- Я должен тебе кое-что сказать, тебе лучше успокоиться.

- Говори! – ответила прямо Жэнь Цзылинь.

Ма Хоуда глубоко вздохнул:

- Сегодня я получил новости. Это из Лиона, Франция. Они сказали, что Е Ян был уволен ICPO в прошлом месяце, и он находится в их списке разыскиваемых. Они проследили запись о его отъезде и выяснили, что Е Ян родился здесь. Поэтому они в первую очередь уведомили нас и надеются, что мы сможем обратить на него внимание.

- Что? - удивилась Жэнь Цзылинь и недоверчиво спросила:

- Как так? Что сделал Е Ян?

Ма Хоуда горько улыбнулся:

- Если бы я знал подробности, то не был бы так озадачен. Честно говоря, когда я услышал об этом, я даже уронил телефон. Но они сказали, что это их классификация. Конечно, они не имеют права нас переводить, просто хотят сотрудничать. Вообще-то, перед тем, как приехать сюда я искал Е Яна, но не думал, что он может пропасть...

- Я тоже буду помогать в его поисках, - сказал Жэнь Цзылинь и добавила:

- Если Е Ян все еще в этом городе, то рано или поздно я его найду.

Тогда Ма Хоуда сказал:

- Не вмешивайтесь в это дело, оно может показаться таковым только на первый взгляд. Я действую по просьбе Лиона, поэтому мне удобно и вполне оправданно действовать. Просто подожди меня.

Жэнь Цзылинь была в ярости:

- Но это касается Старины Е! Его разыскивают!

Ма Хоуда знал, что переубедить ее совершенно невозможно, поэтому ему пришлось сказать:

- Тогда обещай мне, мы оба можем искать его, но если ты найдешь его первой, немедленно сообщи мне. Я должен быть тем, кто свяжется с ним... Если мы не сможем справиться с этим должным образом, это может перейти в разряд международных проблем. Ты не можешь действовать как тебе вздумается.

Жэнь Цзылинь кивнула:

- Я не глупая, и я все еще хочу наслаждаться своей собственной жизнью. Не волнуйся, я знаю, что мне делать.

Ма Хоуда знал, что Жэнь Цзылинь держит свое слово, поэтому он почувствовал облегчение:

- Хорошо... Кстати, не проболтайся Лю Цю. Кроме его отца, Е Ян единственный человек, которым он восхищается. Я не хочу, чтобы этот парень был несчастен.

- Я не дура! Я нервничаю еще больше, чем ты!

Ма Хоуда поспешно сказал:

- Давай уйдем отсюда. Если кто-то приходил сюда, он может вернуться через некоторое время. В эти дни больше не возвращайтесь в это место. Я сообщу тебе, если появятся новости.

- ХОРОШО!

...

Фан Цзипин вернулся домой с большим беспокойством. Он вернулся гораздо позже обычного, но Фан Ручан все еще сидела в гостиной и читала газеты.

Фан Цзипин не собирался разговаривать с Фан Ручаном. Поэтому он опустил голову и пошел в сторону своей комнаты.

- Сегодня позже, чем обычно. Что ты делал? - к его удивлению, неожиданно спросил в этот момент Фан Ручан.

Фан Цзипин повернул голову, увидел только Фан Ручана, который все еще читал газету, и ответил:

- Ничего, просто побыл немного на свежем воздухе и подумал о том о сем.

Фан Ручан не поднимая головы, равнодушно сказав:

- Это хорошо, что ты подумал. Ты должен четко понимать, что самое важное для тебя - это конкурс. Не поддавайся влиянию несущественных мелочей.

Фан Цзипин кивнулю

- Понятно. Я возвращаюсь в свою комнату.

- Да, спокойной ночи.

Фан Ручан продолжил разворачивать газеты.

Зайдя в свою комнату, Фан Цзипин, казалось, был немного взволнован. Он подошел к своему шкафу и достал небольшую коробку, глубоко засунутую внутрь.

Он открыл ее, и оказалось, что там лежала старая погремушка-барабан. Фан Цзипин достал ее и уставился на нее пустым взглядом.

…

- Мама, мама, где ты? Мне так страшно! Тигренок так напуган... (плачет)...

- Заткнись! Я забью тебя до смерти, если ты будешь плакать!

...

- Я хочу есть...

- Сука! Если ты не получишь достаточно денег попрошайничеством, я не дам тебе еды! А если и завтра не хватит, я тебе руку сломаю! Так ты будешь как тот, что рядом с тобой, который смог много зарабатывать после того, как ему сломали ногу!

- Не надо...

…

- С этого момента ты мой сын, Фан Ручан твой отец, ты понял? Я обеспечу тебя лучшей едой, одеждой и образованием, но у меня есть только одно требование - не говори другим, что ты мой приемный сын. Помни, я могу дать тебе все, что угодно, или не дать вообще ничего!

- Да, да, я знаю...

...

Фан Цзипин крепко держал барабан, смутные воспоминания, которые постепенно угасали, прояснились сегодня в этот неожиданный момент. Сцены из прошлого повторялись в его сознании одна за другой.

- Я кричал до боли в горле... Неужели азартные игры важнее собственного ребенка? - пробормотал Фан Цзипин, насупив брови и садясь на стул. В его сознании возникли самые разные чувства.

...

Удостоверение Ян Пин было просрочено.

Но для нынешнего Лю Цю не составило труда зарегистрировать комнату для нее.

"13 лет, Фан Цзипин получил третий приз на Национальном юношеском конкурсе скрипачей..."

"15 лет..."

"16..."

Ян Пин внимательно слушала голос Лю Цю, который рассказывал о каждом этапе прошлого ее сына. Она не смела говорить или прерывать его, потому что боялась, что нарушит его слова, а также то, что она могла запомнить о своем сыне.

Пока она слушала, глаза ее закрылись. Она легла на кровать и заснула.

По мнению Йе, мастер не обязан был сам выполнять эту работу. Поэтому она перенесла ее на кровать.

Рядом с ней Лю Цю открыл большой серо-белый мешок, который носила Ян Пин.

Стопка смятых листочков, которые были не только помяты, но, похоже, не раз мокли под дождем.

В красном полиэтиленовом пакете лежало несколько булочек, одна была надкушена, другая подгнила.

Еще была маленькая банка риса, большая вакуумная чашка из нержавеющей стали и три комплекта одежды. Два из них были для взрослого, тонкий и толстый. А третий костюм был для ребенка.

Также были найдены ложка, маленькая бутылочка из-под лекарства с несколькими таблетками и пара порванных матерчатых ботинок.

А также тканевый кошелек с мелочью, несколькими монетами, мелкой бумажной валютой и десяткой.

Сломанная пластмассовая расческа и мутное, треснувшее зеркало размером с ладонь.

У нее также был очень старый, неработающий мобильный телефон, который невозможно было включить.

Несколько медицинских справок.

Маленькая записка, которая была намочена водой. На ней было написано много телефонных номеров и адресов.

В них, похоже, были записаны 20 лет испытаний и невзгод, выпавших на долю женщины.